

РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ПРИЗВАНИИ К СЯЩЕННИЧЕСКОМУ СЛУЖЕНИЮ В РУССКОЙ ПАСТОРОЛОГИИ

Ключевые слова: пастырское призвание; избранничество Божие; свидетельства призванности; внешнее призвание; внутреннее призвание; призвание через Церковь.

В статье всесторонне рассматривается вопрос призвания к священническому служению в Церкви. Анализируется постановка и решение данного вопроса в западном богословии и богословами пасторологами Русской Православной Церкви в XIX–XX вв. Рассматриваются свидетельства призванности и не призванности к священству. Автор стремится выяснить основные принципы решения вопроса о призвании к священству.

Вопрос о призвании к пастырскому служению всегда был ключевым для пасторологов среди вопросов, относящихся к личности пастыря. Священное Писание ясно свидетельствует, что служение пророков и апостолов обусловлено именно особым призванием свыше. Это служение никем из них не восхищается самовольно, а дается им Богом как людям особо к тому предызбранным. Так, например, пророку Иеремии Господь говорит: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя» (Иер. 1:5). В Новом Завете апостолы слышат от Господа: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод» (Иоан.15:16). Павел свидетельствует о себе, что он «волею Божией призванный Апостол Иисуса Христа» (1 Кор. 1:1). Призвание в данном случае – это зов, который Бог обращает к человеку, Им избранному и предназначенному к определенному служению. Как западные, так и православные богословы убеждены, что такое избранничество и призвание актуально не только для ветхозаветных пророков и апостолов, но и для современного священства. В своей книге «Добрые советы проповедникам Евангелия» Чарльз Сперджен пишет: «Да не думает никто, что подобное призвание существует лишь в нашем воображении и что в нынешнее время никто к этому служению каким-либо особенным образом не призывается» [8, с. 29]. Более того, такое призвание абсолютно необходимо, пасторологи сходятся во мнении, что именно призвание как исполнение воли Божией является единственным основанием успешного служения. Напротив, искание священства вопреки воли Божией опасно: «Я <...> прихожу в ужас, видя, на что отваживаются некоторые безумцы, которые решаются бесстыдно и опрометчиво искать Священства и принимать оное, не будучи призваны Христовою благодатью, не зная того, что огонь и смерть собирают себе они, бедные», – пи-

сал в IV веке преподобный Ефрем Сирий [3, с. 401]. Подтверждение актуальности призвания Богом к служению для современных пастырей пасторологи видят и в словах апостола Павла: «Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи, могущий снисходить невежествующим и заблуждающим, потому что и сам обложен немощью, и посему он должен как за народ, так и за себя приносить [жертвы] о грехах. И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон» (Евр.5:1-4).

Вопрос, который оказался в центре дискуссии русских пасторологов конца XIX – начала XX века был поставлен следующим образом: в чем призвание проявляется? Как человек может узнать, что он призывается Богом к священному служению? Отправной точкой дискуссии стали основные положения пасторологов Католической церкви, которые учили о внутреннем призвании и внешнем призвании. Под первым они подразумевали некое внутреннее устремление, настроенность души, внутренний голос, зовущий человека к иной, чем обычная, мирская жизни; призвание внешнее объяснялось как некий внешний толчок: встреча с каким-либо духовным лицом, переворачивающая всю жизнь человека, или другие обстоятельства, которые изменяют весь образ жизни [5, с.78].

Представители русской школы пастырского богословия по-разному оценивали эти признаки. Особой критике подверглось учение о внутреннем призвании. Если, например, епископ Борис Плотников (1855–1901) относился к нему вдумчиво, считая осмысление внутреннего расположения кандидата необходимым свидетельством призвания к священству, то митрополит Антоний Храповицкий (1864–1936) был настроен крайне критически к этому положению католических пасторологов. По его мнению, ощущаемый в сердце человека голос Божий лишь «плод самообольщения». Анализируя признаки призвания к пастырскому служению, на которые указывали католические богословы, митрополит Антоний принимал только признаки объективные, лежащие в условиях внешней действительности. Причем важнейшим из них считал свидетельство Церкви: «Главный и существенный из внешних признаков – избрание Церковью. О нем и спорить нечего – этот признак показан верно» [2, с.184]. Что же касается учения о внутреннем призвании, подразумевающим сокровенное влечение юноши к священническому званию, оно митрополитом Антонием отвергалось категорически. «Думаем, – писал владыка Антоний, – что эти внутренние признаки явились в нашем богословии извне. Так прежде всего, что касается до того ощущаемого в сердце человека голоса Божия, о котором любят говорить католические богословы, то нам кажется, что в большинстве случаев, если не всегда, этот голос есть не что иное, как плод самообольщения» [2, с. 184]. Католические богословы утверждают, что каждый кандидат священства должен его слышать, «но мы думаем, что этот голос может ощущать только тот кандидат, который указан Церковью. Самооценка, самочувствие готовящегося к священству должны иметь ничтожное значение. Нельзя считать способным к священству молодого человека только пото-

му, что у него есть желание быть непременно священником» [2, с. 184]. Поскольку главным свидетельством призвания к священству, по мнению митрополита Антония, является избрание Церковью, он считал, что «рассуждение о пастырском призвании должно быть смещено с той почвы, на которой оно стояло и заменено рассуждением о пастырском приготовлении» [2, с. 186]. Церковь должна создать условия для такого приготовления, «научить своих учеников такому приготовлению... <...> представить пастырское делание во всей его высоте и красоте, чтобы вызвать сочувствие и любовь к пастырству и желание самому стать добрым пастырем» [2, с. 187].

Профессор Киевской Духовной Академии Василий Федорович Певницкий (1832–1911) само призвание к священству считал важным и необходимым, однако говорил о трудности и даже о невозможности указать признаки призвания: «Как скоро мы из области отвлеченных представлений о призвании к священству переходим на практическую, житейскую почву, то встречаем большие, почти непреодолимые затруднения к тому, чтобы возвести эти представления на степень закона, требующего неперемennого приложения к жизни» [7, с. 32]. С одной стороны, профессор Певницкий подверг критике такие внешние признаки призвания как: «а) происхождение из духовного звания, б) образование во всех науках, преподаваемых в духовных училищах, и надлежащее одобрение в способностях, успехах и поведении, в) внутреннее расположение и любовь к священству и г) воля местного епископа, который окончательно испытывает кандидата священства, одобряет, и призвание и избрание запечатлевает торжественным рукоположением» [7, с. 34]. В.Ф. Певницкий считал эти признаки формальными и поверхностными. Он также считал упущением тот факт, что пасторологами совершенно «не уяснен вопрос о призвании как силе, располагающей человека готовиться к священническому служению и искать его» [Там же]. Но и сам Певницкий затруднялся определить внутреннее настроение, располагающее христианина к священству. В своем исследовании «Священник. Приготовление к священству и жизнь священника» он пишет: «Признать ли свидетельством призвания желание известного лица принять священническое служение? Но простое желание само по себе еще не есть признак призвания: в нем могут совмещаться разнородные элементы, — представление удобств жизни, соединенных со священническим служением, спокойствия, чести, им доставляемых; оно может вырастать из расчетов тщеславия или материального обеспечения... <...> призвание к священству, как внутреннее возбуждение души, — вещь трудная и более или менее сокровенная, нелегко отличимая даже такими лицами, которые нарочито думали о нем и нарочито старались определить его признаки... <...> где несомненное свидетельство этого призвания для самого человека... <...> когда у человека бродят разные желания, и он не может дать ясного отчета в том, к чему более склонна его природа» [7, с. 35]. Так профессор В.Ф. Певницкий указал на недостаточность и неопределенность внешних признаков призвания, заявил о необходимости искать признаки внутреннего призвания к священству, а также поднял вопрос о мотивах, внутренних расположениях лиц, ищущих священства. «Внутреннее призвание», в понимании Певницкого, — это

горячее стремление человека стать священником. Но желающему стать священником следует внимательно разобраться в мотивах этого желания, поскольку не все они свидетельствуют о призвании.

Довольно глубокий анализ именно внутренних устремлений, свидетельствующих о призвании, дал знаменитый английский проповедник, писатель и педагог Чарльз Гаддон Сперджен (1834–1892). Рассуждения Ч. Сперджена стали известны в России благодаря переводу на русский язык его книги «Добрые советы проповедникам Евангелия», который был сделан в 1908 году ректором Московской Духовной Академии епископом Евдокимом. В своей книге Сперджен перечисляет следующие признаки призванности: «Первый признак божественного призвания есть горячее, ничем неутолимое желание этого делания с нашей стороны; неодолимое стремление передать другим вложенное Господом в нашу душу доброе. <...> Далее следует заметить еще, что стремление, о котором говорил я, должно быть вполне бескорыстным. Если кто, по первом серьезном испытании себя, откроет в себе другую побудительную причину своего желания сделаться пастырем, кроме желания прославления Господа и спасения душ, тот хорошо сделает, если тотчас же откажется от этого звания. <...> Потом это стремление должно быть в нас твердо, неизменно. Оно должно быть в нас таким душевным настроением, которое может выдержать всякое жизненное испытание. Стремление к пастырству должно быть плодом спокойного рассуждения. Оно не может явиться вдруг, без серьезного размышления. Оно должно быть решено нашим сердцем в самые чистые, святые минуты нашей жизни. Оно должно быть предметом наших священнейших желаний, плодом наших усерднейших, пламенных молитв. Да, большое очарование представляет для слабого человеческого ума звание пастыря, но я предостерегаю всех молодых людей — не смешивать свои фантазии о пастырстве с божественным призванием, свои детские мечтания с внушениями, исходящими от Духа Святого. <...> С серьезным стремлением к делу <...> должны быть соединены также и другие необходимые качества и способности. <...> Мы не можем, однако, положиться в этом деле лишь на собственную совесть, на собственное решение: мы ведь не всегда в состоянии справедливо оценить себя. Воля Господня относительно призвания пастырей и наставников открывается нам и в суждениях благочестивых членов общины» [8, с. 41–43].

Заметное место вопросу о призвании к священническому служению отведено и в пасторологии архимандрита Киприана Керна (1899–1960). Этот автор также критически отнесся к рассуждениям митрополита Антония Храповицкого, совершенно отрицавшего саму возможность ощущения в сердце человека призыва Божия, и все рассуждения о пастырском призвании заменил рассуждениями о пастырском приготовлении. Архимандрит Киприан считал невозможным обойти вопрос о внутреннем призвании христианина, ищущего священства. «Конечно, — пишет он, — известная доля самообмана всегда возможна, и внутренняя трезвенность особенно необходима для рассуждения “духов,” но здесь у митр. Антония проявляется иное: его совершенное отрицание всякого мистического чувства в духовной жизни чело-

века» [4, с. 12]. С другой стороны, архимандрит Киприан считал крайне неопределенным и предуказание Церковью, о котором говорил митрополит Антоний: «Что это? Происхождение из духовного сословия, как это было в прежней России? Или принудительное зачисление в семинарию мальчика, не имеющего еще никакого понятия о священстве и вообще ни о чем?» [Там же]. Особое внимание архимандрит Киприан уделяет словам апостола Павла «верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает» (1Тим. 3:1), именно в этих словах пасторолог видит указание на важность внутренней устремленности к служению как свидетельство призвания. По его мнению, апостол Павел «подчеркивает не простое желание епископства, т.е. священнического служения, а ощущение вкуса к этому служению, <...> он говорит не о простом желании, но о сильном устремлении, о вожделении. Здесь предполагается у кандидата особое предрасположение к своему служению, а не просто только одно желание. Оно может быть истолковано и как ощущение призвания к данному делу» [Там же, с. 11]. Далее архимандрит Киприан переходит к оценке мотивов и указывает некоторые внутренние устремления, которые должны быть решительно признаны свидетельствами непризванности к священству: искание священства ради материальной выгоды; расчет на возможность осуществлять с амвона пропаганду собственных политических или иных взглядов; честолюбивые расчеты, желание достичь положения учащего, господствующего над другими, искание себе славы, тщеславие; эстетическое прельщение красотой православного богослужения, церковного пения, торжественностью чина архиерейского богослужения; факт зачисления в духовные школы; утомление, разочарование, жизненный кризис. Пасторолог также называет внутренние устремления, свидетельствующие об истинном призвании к священству, подчеркивая, что они не исчерпывают всей глубины этой тайны: свободное и бескорыстное влечение сердца к великому и святому делу пастырства; желание созидать Царство Божие, Тело Христово, а не вершить дела мира сего; готовность сострадать и бескорыстно служить каждому приходящему грешнику, больному, скорбящему человеку; готовность переносить невзгоды, связанные с исполнением пастырского служения, гонения со стороны мира; опыт веры, искренней молитвы, опыт жизни в контексте Евангелия, преклонение своей главы для служения Богу и ближнему [Там же, с. 13].

Определенный итог дискуссии в вопросе призвания к священству подвел протопресвитер Александр Шмеман (1921–1983). Этот выдающийся богослов и пасторолог был абсолютно убежден в том, что христианин призывается к священству Самим Богом: «Церковь создается и живет Духом Святым, и все служения в ней – от Бога, а не от людей» [1, с. 733]. В отношении свидетельств призвания протопресвитер Александр считал необходимыми как внутренние, так и внешние признаки. На первое место он ставил *личное призвание*, внутренний голос, зовущий к священству: «Каждому из нас известны случаи такого непреодолимого стремления к священству, некоей внутренней самоочевидности призвания» [Там же]. Личный призыв, по мнению о. Александра, чаще всего выражается в особой любви к храму и богослуже-

нию, в желании прислуживать в алтаре. Человеку хорошо в сакральном пространстве храма, он ощущает церковь своим домом. По сути, такие переживания в какой-то мере отражают то, что испытывали апостолы на горе Фавор, когда говорили Христу: «Хорошо нам здесь быть». Такая внутренняя расположенность «есть верный признак призвания, потому что в нарочитой, личной любви к церкви и в заботе о ней — основа священства и пастырства» [1, с. 733]. Внешние признаки призвания приходят от Церкви: через архиерея или духовника, наконец и «глас народа» может быть «гласом Божиим». [Там же, с. 734].

Призвание — и личное, и церковное — *должно быть проверено*: «...испытывайте духов, от Бога ли они» (1 Ин. 4:1). «Проверено *внешне* Церковью в лице архиерея и духовника, и *внутренне* самим ставленником. Апостол учит своих преемников: “Рук ни на кого не возлагай поспешно” (1 Тим. 5:22). Ни прохождение курса богословских наук само по себе, ни личное желание, ни, тем более, внешние качества (голос, знание богослужения, “умение обращаться с людьми” и т. д.) еще не составляют достаточного основания к рукоположению. Все это необходимо в большей или меньшей степени, но действительно “единым на потребу” должен быть признан особый внутренний огонь, особая пастырская расположенность кандидата. Никакие формальные рекомендации семинарских начальств не должны заменять личного и именно духовного испытания ставленника архиереем, несущим перед Богом ответственность за вручение душ человеческих и вечного их спасения недостойному или же еще духовно незрелому пастырю. В наше время, к несчастью, вся процедура испытания ставленника сведена к минимуму и стала очень формальной, бюрократической. Как на минимум желательного испытания можно указать на предварительную беседу архиерея с духовником кандидата, подробную оценку его наставниками и продолжительную беседу архиерея с самим кандидатом», — писал протопресвитер Александр Шмеман [Там же].

Итак, в настоящее время вопрос о признаках призвания к пастырскому служению раскрывается русскими пасторологами следующим образом:

— во-первых, необходимо наличие любви к Богу и любви к пастырству, к священству, сильное влечение к этому служению: «верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает» (1Тим. 3:1). Конечно, здесь необходима честная оценка мотивов, прежде всего, сам кандидат должен оценить мотивы искания им священства: вполне ли они искренни и чисты, не примешаны ли к ним славолубие, желание власти и почета, стремление к той или иной «выгоде». Здесь уместно процитировать один из первых трактатов по пасторологии «Книгу о должностях пресвитеров приходских»: «Наиболее же приходящий к священству, да испытывает сердце свое, чувствует ли оно Христа глаголющего: любишь ли Меня; паси овцы Моя. И отвечает ли на этот вопрос с Петром святым нелицемерно: Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя (Ин. 21,15). И паки: для пользы ли овец приходит во двор овчий, да живот имут, или для своей корысти, да украдет и убьет и погубит (Ин. 10,10). Если с первым намерением входит дверьми, то бывает пастырь, а если с последним, прелазит инуде, той есть тать и разбойник» [6, с. 17];

– во-вторых, необходимо наличие способностей к такому служению, необходимых качеств, кандидат не должен иметь препятствий к рукоположению (т.е. соответствовать каноническим требованиям): «Епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннлюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией? Не [должен быть] из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть диавольскую» (1Тим.3:2-7). Свидетельство об отсутствии, с одной стороны препятствий к священству, а с другой – о наличии необходимых способностей приходит через Церковь, которая и усматривает в кандидате соответствие предъявляемым требованиям.

Свидетельство и призвание к священству через Церковь получило в пасторологии богословское обоснование и может быть выражено следующими тезисами:

– вне Церкви нет призвания, призвание к священству по своей природе и сущности связано с пастырством Церкви;

– всякое христианское призвание исходит от Бога и является Его даром, но никогда оно не дается вне Церкви или независимо от нее;

– каждый пресвитер получает от Господа призвание как бескорыстный дар именно через Церковь, такое призвание в каждом конкретном случае явлено единым свидетельством архиерея, духовника и народа Божия;

– важнейшая задача «узнавать призвания» лежит на архиерее, несущем перед Богом ответственность за вручение душ человеческих поставляемому им пастырю.

Литература

1. Александр Шмеман, прот. Собр. статей 1947–1983. М.: Русский путь, 2009. 896 с.
2. Антоний Храповицкий, епископ. Полн. собр. соч. В 3 т. Т 2. Казань: Типография Императорского Университета, 1900. 445 с.
3. Ефрем Сирийский, преп. Слово о священстве // Святой Ефрем Сирийский. Творения. В 8 т. Т 2. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. 433 с.
4. Киприан Керн, архим. Православное пастырское служение. СПб., 1999. 221 с.
5. Настольная книга священнослужителя. В 8 т. Т. VIII. М., 1988. 798 с.
6. О должностях пресвитеров приходских. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. 224 с.
7. Певницкий В.Ф. Священник. Приготовление к священству и жизнь священника. Киев, 1886. 278 с.
8. Сперджен Ч.Г. Добрые советы проповедникам Евангелия. М., 2009. 207 с. (Сер: Свет на Востоке).

SOLUTION OF THE ISSUE OF VOCATION TO THE PRIESTLY SERVICE IN RUSSIAN PASTOROLOGY

Key words: pastoral vocation; God's chosenness; testimonies of vocation; external vocation; internal vocation; vocation through the Church.

The article comprehensively examines the issue of vocation to the priestly service in Church. The article analyzes the formulation and solution of this issue in Western theology and by theologians of the Russian Orthodox Church in the XIX-XX centuries. Evidence of vocation and non-vocation to the priesthood is considered. The author seeks to find out the basic principles of solving the question of vocation to the priesthood.